

УДК 323.1(470.13)(=161.3)

БЕЛОРУСЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

И. Л. ЖЕРЕБЦОВ¹⁾, Е. Н. РОЖКИН¹⁾, И. И. ЛЕЙМАН²⁾

¹⁾Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН,
ул. Коммунистическая, 26, 167982, г. Сыктывкар, Россия

²⁾Институт гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,
ул. Катаева, 9, 167001, г. Сыктывкар, Россия

Рассматривается история формирования белорусской диаспоры на территории современной Республики Коми. Отмечено, что первые белорусы жили в этом регионе в 1920-х гг. Показано, как сталинская репрессивная политика привела к высылке в Коми белорусов в 1930-е гг. Выявлено, что в ходе развития промышленности региона изменялась численность белорусов в Коми с 1950-х гг. до 2010 г. Освещена деятельность белорусской национально-культурной автономии в Республике Коми.

Ключевые слова: Республика Коми; белорусы; репрессии; спецпереселенцы; индустриализация; национально-культурная автономия.

Благодарность. Публикация подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15-13-6-24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

БЕЛАРУСЫ Ў РЭСПУБЛІЦЫ КОМІ

І. Л. ЖАРАБЦОЎ^{1*}, Я. М. РОЖКІН^{1*}, І. І. ЛЕЙМАН^{2*}

^{1*} Інстытут мовы, літаратуры і гісторыі Комі навуковага цэнтру Уральскага аддзялення РАН,
вул. Камуністычная, 26, 167982, г. Сыктывкар, Расія

^{2*} Інстытут гуманітарных навук Сыктывкарскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Піцірыма Сарокіна,
вул. Катаева, 9, 167001, г. Сыктывкар, Расія

Разглядаецца гісторыя фарміравання беларускай дыяспары на тэрыторыі сучаснай Рэспублікі Комі. Адзначана, што першыя беларусы жылі ў гэтым рэгіёне ў 1920-х гг. Паказана, як сталінская рэпрэсіўная палітыка прывяла да высылкі беларусаў у Комі ў 1930-х гг. Выяўлена, што па меры развіцця прамысловасці рэгіёна змянялася колькасць беларусаў у Комі з 1950-х гг. да 2010 г. Асветлена дзейнасць нацыянальна-культурнай аўтаноміі беларусаў у Комі.

Ключавыя словы: Рэспубліка Комі; беларусы; рэпрэсіі; спецперасяленцы; індустрыялізацыя; нацыянальна-культурная аўтаномія.

Падзяка. Публікацыя падрыхтавана пры падтрымцы Праграмы фундаментальных даследаванняў Уральскага аддзялення РАН, праект № 15-13-6-24 «Нацыянальныя эліты і праблемы рэгіянальнай палітычнай і сацыяльна-эканамічнай стабільнасці на Поўначы Расіі ў XX стагоддзі (на матэрыялах Рэспублікі Комі і Ненецкай аўтаномнай акругі)».

Образец цитирования:

Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н., Лейман И. И. Белорусы в Республике Коми // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2018. № 2. С. 82–93.

For citation:

Zherebtsov I. L., Rozhkin E. N., Lejman I. I. The Belarusians in the Komi Republic. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2018. No. 2. P. 82–93 (in Russ.).

Авторы:

Игорь Любомирович Жеребцов – доктор исторических наук; директор.

Евгений Николаевич Рожкин – кандидат экономических наук; ведущий научный сотрудник.

Ирина Игоревна Лейман – кандидат исторических наук; заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы.

Authors:

Igor L. Zherebtsov, doctor of science (history); director.
zherebtsov.hist@mail.komisc.ru

Evgenij N. Rozhkin, PhD (economy); leading researcher.
erjkin@gmail.com

Irina I. Lejman, PhD (history); head of the department of public relations and advertising.
irinalejman@gmail.com

THE BELARUSIANS IN THE KOMI REPUBLIC

I. L. ZHEREBTSOV^a, E. N. ROZHKIN^a, I. I. LEJMAN^b

^a*Institute of Languages, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
26 Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar 167982, Russia*

^b*Institute for Human Sciences, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 9 Kataeva Street, Syktyvkar 167001, Russia
Corresponding author: I. L. Zherebtsov (zherebtsov.hist@mail.komisc.ru)*

The paper deals with the history of the formation of the Belarusian Diaspora on the territory of modern Komi Republic. It is noted that the first few Belarusians lived in the region in the 1920s. It is shown how Stalin's repressive policy has led to the expulsion of the Belarusians in the Komi Republic in the 1930s. It is revealed that during the development of the industry of the region the number of Belarusians in the Komi Republic since the 1950s to 2010 has changed. The activity of national-cultural autonomy of Belarusians in the Komi Republic is elucidated.

Key words: Komi Republic; Belarusians; repression; special immigrants; industrialization; national and cultural autonomy.

Acknowledgements. The publication was prepared with the support of the Fundamental Research Program of the Ural Branch, RAS, project № 15-13-6-24 «National elites and the problems of regional political and socio-economic stability in the North of Russia in XX century (on the materials of the Komi Republic and Nenets Autonomous District)».

Первые одиннадцать

В древности, Средневековье и даже в начале Нового времени европейский северо-восток, уместившийся в уголке между побережьем Северного Ледовитого океана и отделяющими Европу от Азии Уральскими горами, был своего рода проходным двором. Через него с востока на запад, с севера на юг и в обратном направлении перемещались самые разные племена и этнические группы, сформировавшие в конечном итоге население всей Северной Европы и немалой части Северной Азии. Территории расселения этносов приобрели в этом обширном регионе относительную устойчивость только тогда, когда закончились и первое Великое переселение народов, и второе, не менее великое переселение, под которым подразумеваются массовые миграции жителей Европейской России в Сибирь и на Дальний Восток XVI – начала XVIII в., вызванные, как и первый раз, глобальными изменениями климата [1, с. 17].

В пределах современной Республики Коми до начала 1930-х гг. обитал в основном народ коми,

принадлежащий к финно-угорской языковой семье, имеющий тысячелетнюю историю и обладающий богатейшей оригинальной духовной и материальной культурой. В регионе имелось также несколько исторически сложившихся районов расселения русских и ненцев. Представителей других национальностей было немного: в 1926 г. на территории автономной области Коми насчитывалось 258 (0,1 %) человек, принадлежавших другой народности, в том числе 11 белорусов. Как и почему они попали на Север, к сожалению, не известно. В регионе в небольшом количестве жили украинцы, литовцы, поляки и др. [2, с. 77].

Этническая карта Республики Коми со временем претерпела значительные изменения. В результате массовых миграций середины XX в. республика стала многонациональной: помимо коми, русских и ненцев, на этой территории живут белорусы, украинцы, немцы, татары и многие другие народы [3].

Белорусы-спецпереселенцы

Спецпереселение было начато в 1930-е гг. Многие первые переселенцы из различных частей СССР попали в Коми не по своей воле. Одной из проблем, вставшей перед Советским Союзом при проведении масштабной индустриализации, была необходимость формирования трудовых ресурсов в необжитых регионах страны. На малонаселенном и практически не имевшем инфраструктуры севере России это был наиважнейший вопрос. Пути его решения на первоначальном этапе были неразрывно связаны с самыми трагическими страницами истории СССР. В кратчайшие сроки сформировать трудовые ресурсы можно было только путем насильственного завоза рабочей силы [4].

На конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. И. В. Сталин провозгласил переход к политике ликвидации кулачества как класса. В начале 1930 г. появились постановления ЦК ВКП(б), Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) и Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР), секретная инструкция ЦИК СССР и СНК СССР, посвященные мерам по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации [5; 6]. Значительная часть раскулаченных крестьян подлежала высылке на север и, в частности, в Коми. Была поставлена задача превратить регион в так называемый деревянный Донбасс, всесоюзную лесопилку, валютный цех страны (зна-

чительная часть леса продавалась за границу). Собственных трудовых ресурсов в малонаселенном крае не хватало, несмотря на фактически введенную для местного населения трудовую повинность по заготовке, вывозу и сплаву леса. Так, например, в 1931 г. в Коми был объявлен боевой штурм лесорубов под лозунгами «Все на сплав!», «Бревном – в лоб генералу Миллеру, в грудь папе Римскому!» На работу выходили все организации и учреждения независимо от профиля работы [7].

Проблема трудовых ресурсов была решена путем привлечения к лесозаготовкам подневольных работников. В Коми в 1930 г. в массовом порядке стали привозить так называемых спецпереселенцев – раскулаченных крестьян (русских, немцев, татар и др.), которых расселяли в спецпоселках, строившихся в местах лесозаготовок. Первые спецпереселенцы-белорусы появились в Коми в 1932 г. Новых рабочих доставляли по железной дороге на ближайшую к Коми станцию, обычно в Котлас (в Коми железной дороги не было). Ведущий специалист по истории спецпереселения в Коми Н. М. Игнатова пишет о том, что со станции переселенцев этапом (пешком, на телегах или на баржах) отправляли до Сыктывкара, а затем таким же образом – в районные центры. Немало новых рабочих умирало еще в дороге из-за нехватки еды и питьевой воды [8].

В районных центрах спецпереселенцев распределяли по местам заселения – будущим спецпоселкам. Поскольку большинство поселков существовало только в проектах, рабочих поначалу временно размещали в близлежащих селах и деревнях. Однако случалось и так, что людей высаживали с барж прямо в тайге, где иногда имелись ветхие бараки сезонников-лесозаготовителей. Чаще всего спецпереселенцы должны были сами строить палатки, шалаши, землянки, а затем и бараки. По данным, которые приводит Н. М. Игнатова, бараки представляли собой большие сараи, наспех построенные из старого леса. Они продувались насквозь, в них было очень холодно, не спасало и то, что почти все окна были наглухо забиты с целью сохранить тепло. Внутри в два-три яруса располагались нары. Столов, тумбочек и кроватей не было, недоставало посуды и различного инвентаря, в том числе тазов и умывальников. Ситуация с жильем изменилась только в начале 1950-х гг. В спецпоселках начали строить квартиры для семейных спецпереселенцев, одинокие жили в общежитиях по 3–6 человек в комнате. По сравнению с началом 1930-х гг., когда в комнате проживало по 7–10 человек, ситуация значительно улучшилась [9; 10].

Еще более болезненным вопросом, отмечает Н. М. Игнатова, было снабжение спецпереселенцев продуктами питания, одеждой и обувью. Между тем спецпереселенцы прибывали, как правило, без имущества, практически не имея сменной одежды

и обуви. Люди часто жили на грани голода. Стоит отметить, что у коми-крестьян условия были не намного лучше: на рубеже 1930–40-х гг. в большинстве колхозов из-за недостатка хлеба люди питались различными суррогатами, примешивая в муку мякину, солому, жмыхи. Только во второй половине 1940-х гг. ситуация несколько улучшилась: во многих поселках начали действовать столовые, которые обеспечивали пусть и скудное, но горячее питание [11; 12].

Холод, скученность и антисанитария в бараках, отсутствие теплой одежды и обуви, недоедание и тяжелая работа и в дождь, и в мороз приводили к катастрофическим последствиям, а прежде всего – к высокому уровню смертности спецпереселенцев. Одной из причин было возникновение эпидемий в поселках. Из острозаразных заболеваний среди спецпереселенцев наиболее широко были распространены сыпной и брюшной тиф, цинга, а также скарлатина, дифтерит, дизентерия и грипп, кроме этого, среди жителей наблюдались массовые случаи голодных отеков и дистрофии. В начале 1930-х гг. отмечались массовые случаи заболеваний на почве недоеданий. Только во второй половине 1930-х гг. эпидемиологическая ситуация стабилизировалась [13; 14].

Для детей в спецпоселках создавались школы и детские сады. В 1932 г. в школах обучалось 44 белоруса, в 1933 г. – 33, в 1935 г. – 507. Белорусские учащиеся по количеству уступали только русским [15; 16]. В 1937 г. в Коми АССР насчитывалось 37 спецпоселков. В двух из них жили в основном белорусы, в четырех – русские и белорусы, в одном – белорусы и украинцы. Располагались эти поселки в Сыктывдинском, Усть-Вымском и Усть-Куломском районах. Всего в спецпоселках проживали 2549 белорусов [17; 18]. По переписи 1939 г. в Коми АССР проживали 3323 белоруса, из них – 3020 в сельской местности (1791 мужчина, 1229 женщин). В городских населенных пунктах числилось 303 белоруса (209 мужчин, 94 женщины). Доля белорусов в составе населения Коми увеличилась до 1,1 %. В 1939 г. они занимали 4-е место по численности после коми, русских и украинцев [19; 20]. Важно учитывать, что в данном случае речь идет только о вольном населении и спецпереселенцах. Несомненно, белорусы присутствовали и среди многочисленных заключенных Ухтинско-Печорского исправительно-трудового и других лагерей, расположенных на территории современной Республики Коми (см.: [21–24]). К сожалению, данных об их количестве на настоящий момент не обнаружено.

Первоначально спецпереселенцы должны были трудиться только на лесозаготовках и сплаве, но уже в 1932 г. (во время высылки в Коми белорусов) людям разрешили создавать неуставные артели и заниматься сельским хозяйством, поскольку вы-

жить без этого было невозможно. К тому же спецпереселенцы должны были оплачивать расходы по надзору за собой (до 1944 г. с заработков трудящихся на эти цели удерживалось 5 %) [25; 26].

Постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах наравне с другими гражданами СССР. Однако это не давало им права покинуть установленное место жительства. Конституция 1936 г. формально уравнила спецпереселенцев в гражданских правах с остальными категориями населения, но ограничения по месту жительства сохранялись. Немного позже, 2 октября 1938 г., вышло постановление СНК СССР о выдаче паспортов детям спецпереселенцев по достижении ими 16-летнего возраста. Получив паспорт, человек мог покинуть спецпоселок [27; 28].

Совнарком СССР 29 декабря 1939 г. утвердил «Положение о спецпоселении и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей

УССР и БССР», по которому в 1940 г. в Коми АССР были отправлены несколько тысяч человек, в основном поляков, из Западной Беларуси и Западной Украины. Среди них было 14 белорусов. Кроме того, в 1944 г. в Коми АССР находились еще 210 ссыльных (ссыльнопоселенцев), высланных из Белорусской ССР по приговору суда, а не в административном порядке. Они, как и спецпереселенцы, направлялись на работу по заготовке и сплаву леса, жили в спецпоселках. Большинство из них составляли поляки, по данным на 10 февраля 1944 г. белорусов было только три человека [29; 30].

Постепенно число белорусов-спецпереселенцев в Коми АССР уменьшалось. Часть людей освобождалась, часть – уходила из жизни. В 1949 г. в республике числилось 484 белоруса. Конец системе спецпоселений был положен постановлением Совета Министров СССР № 1738/789сс от 13 августа 1954 г. «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц» [31; 32].

На стройки севера по доброй воле

На смену вынужденным переселенцам (спецпереселенцам и ссыльнопоселенцам) пришли люди, добровольно приехавшие из БССР на далекий север для участия в новом этапе индустриального освоения региона. Если в первое послевоенное пятилетие основной рабочей силой предприятий топливной и лесодобывающей промышленности оставались репрессированные слои населения, то в 1950-х гг. на смену экономике ГУЛАГа пришел в основном вольнонаемный труд (хотя заключенных продолжали использовать и позднее в первую очередь на лесоповале и стройках). Правда, среди нанимавшихся на работу было немало бывших заключенных. Приезжали тем не менее и рабочие по организационным наборам и вольному найму. Большую часть прибывших составляли представители трех союзных республик – Российской, Украинской и Белорусской. В 1953 г. предприятия угольной, нефтяной и лесозаготовительной промышленности начали переходить на работу с постоянными вольнонаемными кадрами. Главной формой привлечения рабочей силы в промышленность стал централизованный организационный набор людей на основе трудовых соглашений. Приезд рабочих и служащих, а также закрепление их на постоянное жительство в республике стимулировали постановления правительства СССР от 21 мая 1947 г., 28 ноября 1951 г., 26 августа 1955 г., вводившие различные льготы для северян [33; 34].

Причины переезда на север были разные: одни ехали в поисках романтики по комсомольским путевкам, другие – в поисках заработка. Представители предприятий Коми АССР выезжали в Белорусскую ССР и другие регионы, проводили организованные наборы рабочих, уговаривая их ехать на

север за длинным рублем (зарплаты были выше). В 1956–1958 гг. в республику для работы на лесозаготовке и угольных шахтах приехали более 100 тыс. человек. Очень много было и демобилизованных из армии солдат. Только в 1956–1957 гг. на воркутинские шахты прибыло около 15 тыс. бывших военных [35]. Немало оказалось и тех, кто, заработав достаточно денег, уезжали назад в более теплые края. Однако многие люди, покоренные суровой красотой севера, остались в этих краях навсегда. В результате в национальном составе населения региона произошли значительные изменения. К 1959 г. русская национальность оказалась наиболее многочисленной в республике, представители Коми были на втором месте, а вслед за ними расположились украинцы, белорусы и немцы. Белорусов по переписи 1959 г. в Коми АССР насчитывалось 22 622 человека (2,8 % населения), за 20 лет (1939–1959 гг.) их численность возросла в 6,8 раза. Отметим, что в 1959 г. белорусский язык родным считали примерно две трети живших в Коми белорусов (61,6 %) [36; 37].

С 1960-х и особенно в 1970-е гг. приток переселенцев в Коми из Беларуси значительно уменьшился, поскольку в это время в республике развивались отрасли, не являющиеся для Беларуси традиционными (угольная, газовая и нефтяная), в связи с этим организационный набор шел из других регионов Советского Союза. Однако не наблюдался и массовый выезд белорусов из Коми, так как большинство людей приезжали в республику по своей воле [38, с. 11–13]. По данным переписи 1970 г., в Коми АССР проживало 24 705 белорусов. Несмотря на увеличение их абсолютной численности на 2,1 % по сравнению с 1959 г., доля белорусов в составе населения с 1959 по 1970 гг. снизилась с 2,8 до 2,6 %. Большин-

ство из них – 18 624 человека (75,4 %) – в 1970 г. проживало в городах и поселках городского типа, и только 6082 человека (24,6 %) – в сельской местности. В 1959–1970 гг. существенно уменьшилось число белорусов, считавших белорусский родным языком (до 44,2 %). К 1979 г. численность белорусов увеличилась на 0,1 % и составила 24 763 человека (2,2 % населения Коми АССР). Белорусский язык считали родным 39,1 % живших в регионе белорусов [39; 40].

В течение следующего десятилетия численность белорусов в Коми возросла на 1,9 % и в 1989 г. составила 26 730 человек (2,2 % населения республики). Постепенно продолжала сокращаться доля белорусов, считавших белорусский родным языком (35,2 % в 1989 г.) [41, с. 25]. Наиболее высокая доля белорусов, если говорить об отдельных городах и районах Коми АССР, была в Княжпогостском (3,5 %), Интинском (3,0 %) и Воркутинском (2,9 %) районах. Доля белорусов среди жителей была выше средней по республике. То же наблюдалось и в Вуктыльском (2,6 %), Троицко-Печорском (2,6 %), Печорском (2,5 %), Сосногорском (2,5 %), Усинском (2,4 %) и Ухтинском (2,3 %) районах. Во всех указанных регионах активно развивалась промышленность. В Усть-Вымском районе белорусы составляли 2,1 % населения, в Удорском – 1,8 %, Койгородском – 1,7 %, г. Сыктывкаре – 1,5 %, Корткеросском районе – 1,2 %, Сыктывдинском и Усть-Куломском – по 1,1 %, Сысольском – 0,9 %, Прилузском – 0,7 %, Ижемском – 0,3 %, Усть-Цилемском – 0,2 % [42; 43, с. 16].

В конце 1980-х гг. и в течение 1990-х гг., в связи с изменившейся экономической ситуацией в стране в целом и в республике в частности, изменилось общее направление миграции. Север в целом перестал привлекать трудовых мигрантов. Данное обстоятельство нашло отражение и в изменении численности белорусов в Республике Коми: их доля (так же, как и украинцев) в населении республики на протяжении последних десятилетий сокращалась. Это было обусловлено рядом причин: возвращением на этническую родину, распадом СССР, необходимостью получения гражданства и др. Обращает на себя внимание и то, что численность украинцев, белорусов и прибалтийских народов в Республике Коми сократилась в одинаковой пропорции. Вероятно, это связано с тем, что во вновь появившихся государствах социально-политическая ситуация была относительно схожей, соответственно, при выборе миграционного поведения работали аналогичные факторы [44; 45].

К 2002 г. белорусы, составляющие 2,2 % населения Республики Коми, уступили четвертое по численности место татарам (15 212 чел., 1,5 % жителей). Перепись 2010 г. показала, что количество белорусов в Коми продолжало уменьшаться стремительнее, чем общие темпы снижения численности. Это привело к тому, что доля белорусов в населении Республики Коми вернулась к показателям середины XX в. В 2010 г. в Коми насчитывалось 8859 белорусов – втрое меньше, чем в 1989 г. Они составляли 1 % населения республики¹.

Создание национально-культурной автономии

Несмотря на сокращение численности белорусской диаспоры в Коми, белорусы в конце XX – начале XXI в. играют активную роль в общественной и культурной жизни Республики Коми. Ярким примером служит деятельность белорусской национально-культурной автономии, которой в 2017 г. исполнилось 20 лет. Ее возникновение было связано с непростой социально-политической обстановкой 1990-х гг., когда в Коми вырабатывалась законодательная база региональной национальной политики.

При активном участии общественности в Коми сложился стержень нормативной базы национальной политики, включающий республиканские и некоторые муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты национальных отношений, призванные обеспечить конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на сохранение их этнокультурной самобытности. Кроме того, проблемы национальной политики отражены в ряде законов и подзаконных

актов, касающихся сферы культуры, образования, охраны природы.

Национальные отношения – одна из тех тонких сфер социальной жизни, в которых тесно переплетаются интересы органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций национально-культурной ориентации. Поэтому налаживание социального партнерства в данном случае неизбежно. В Республике Коми это было закреплено к концу 1990-х гг. соответствующей правовой базой. Основу данной правовой базы составил закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии», определивший взаимоотношения органов государственной власти, местного самоуправления и национально-культурных автономий. Это единственный закон в России, в котором определены полномочия и принципы взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений национально-культурной ориентации².

Развитию этих постулатов помог закон о национально-культурной автономии, который был

¹Всероссийская перепись населения 2010 г. (окончательные итоги) // Стат. бюл. № 48–66–60/04. 2011. С. 11.

²Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии» // Информ. бюл. Мин-ва по делам национальностей Республики Коми, 1998. С. 23.

принят в Коми республике в 1996 г. В статье 16 данного закона определяются принципы финансирования национально-культурных автономий. Отмечается, что финансирование деятельности, связанной с реализацией прав автономий, осуществляется как за счет собственных средств, так и за счет средств федерального и местного бюджетов. Автономиям предоставляется финансирование общественно значимых программ национально-культурного развития, осуществления мероприятий в области культуры и образования, а также проведения благотворительных мероприятий. Это позволило интенсифицировать процесс формирования системы поддержки национально-культурных автономий.

Первой в 1997 г. была создана Белорусская национально-культурная автономия в Республике Коми (далее – Белорусская НКА). В январе 1997 г. инициативная группа белорусов (А. С. Крупенько, М. Соловей и др.) начала поиск единомышленни-

ков, готовых участвовать в создании землячества в Коми. В Сыктывкаре 5 апреля 1997 г. прошло организационное собрание, на котором была создана белорусская НКА, приняты ее программа и устав. Председателем был избран А. С. Крупенько, возглавлявший автономию многие годы [46]. Сегодня он является почетным председателем, а председателем избран А. А. Лазицкий.

Белорусская НКА сразу заявила о себе и на международной арене: 26–27 июля 1997 г. в Минске проходил II Съезд белорусов мира. Белорусскую диаспору в Коми на съезде представляли делегаты Г. И. Устиловский и А. С. Крупенько, они были избраны членами Большой Рады. В том же году 15–16 декабря состоялась поездка правительственной делегации Республики Коми в Минск для подписания соглашения между Коми и Беларусью. В составе делегации был руководитель белорусской НКА А. С. Крупенько.

Два белоруса – две судьбы³

Делегаты II съезда белорусов мира Г. И. Устиловский и А. С. Крупенько – легендарные в Республике Коми личности, они олицетворяют собой две разные судьбы уроженцев Могилёвщины. На север их привели разные дороги.

Георгий Иванович Устиловский родился в д. Черноусы Мстиславского уезда Могилёвской губернии. После того, как его отца по постановлению Особого совещания при ОГПУ БССР на 3 года выслали в Сибирь, Георгий был исключен из школы, окончил фабрично-заводское училище, работал на торфяном заводе в Витебской области, учился в Смоленской советской партийной школе, сотрудничал с газетами, а позже переехал в Ленинград. Г. И. Устиловский 10 августа 1936 г. был арестован, а 23 марта 1937 г. в Смоленске приговорен к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере и к 5 годам поражения в правах за так называемую контрреволюционную агитацию. Белоруса этапировали в Коми АССР, где он отбывал заключение в Локчимлаге, Устьвымлаге, Ухтижемлаге. В 1944 г. заключенный был освобожден с закреплением на работе в лагере по вольному найму без права выезда.

До 1974 г. Г. И. Устиловский работал в лесной промышленности мастером, техническим руководителем, начальником лесопункта, заместителем директора леспромхоза. В 1956 г. он был реабилитирован, жил в Сосногорске. В период перестройки Г. И. Устиловский стал заниматься общественной деятельностью, в 1990 г. он добился реабилитации отца. В 1992 г. Г. И. Устилов-

ского избрали председателем правозащитного общества «Сосногорский Мемориал», а в 1993 г. – членом совета международного общественного объединения белорусов мира «Бацькаўшчына» (далее – «Бацькаўшчына»). Усилиями Г. И. Устиловского было реабилитировано более 800 человек, он написал четыре книги о сталинских лагерях, принимал участие в научных конференциях по истории политических репрессий. По его инициативе в Сосногорске в 1996 г. был установлен памятник жертвам политических репрессий. В 2010 г. в городе была открыта памятная доска Г. И. Устиловского.

Аркадий Степанович Крупенько по уважительному определению его друзей и знакомых – главный белорус Республики Коми. Он родился 15 февраля 1931 г. в д. Дубровка Шкловского района Могилёвской области БССР. Окончив в 1951 г. Оршанский железнодорожный техникум, по направлению приехал в Коми АССР и работал в Устьнемском леспромхозе. А. С. Крупенько был избран комсомольским вожаком и направлен учиться в Ленинградскую высшую партийную школу. Затем он окончил исторический факультет Коми государственного педагогического института. В 1963 г. Аркадий Степанович стал вторым, а в 1966 г. – первым секретарем Усть-Куломского районного комитета КПСС. С 1972 г. на протяжении 16 лет А. С. Крупенько возглавлял Министерство местной промышленности Коми АССР, с 1988 г. он являлся заместителем председателя Государственного комитета Коми АССР по труду и социальным вопро-

³При написании этого и следующего разделов использованы материалы текущего архива белорусской НКА. Авторы выражают руководителям автономии глубокую признательность за предоставленную возможность ознакомиться с документами.

сам, в 1994 г. – вышел на пенсию. А. С. Крупенько трижды избирался депутатом Верховного Совета Коми АССР.

В апреле 1999 г. на I съезде белорусов России А. С. Крупенько был избран заместителем председателя федеральной национально-культурной автономии Белорусов России, а 18–19 июля 2009 г. в Минске на V Всемирном съезде белорусов – членом Великой рады «Бацькаўшчыны». Аркадий Степанович – организатор и многолетний председатель

белорусской НКА, а ныне – почетный председатель автономии.

Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР А. С. Купенько был удостоен многих наград, среди которых два ордена Трудового Красного Знамени и «Знак почета». В Минске 28 марта 2008 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко вручил А. С. Крупенько медаль Франциска Скорины за большой вклад в развитие российско-белорусских отношений.

Белорусская культура на коми-земле

В конце 1990-х гг. белорусская НКА плодотворно занималась созданием местных отделений. В Сыктывкаре 23 декабря 1997 г. прошло общее собрание белорусов. В Сосногорске 7 февраля 1998 г. состоялось организационное собрание, председателем отделения был избран А. В. Катарский (в 2000 г. – П. В. Демьянович, его заместителем – Т. Г. Янчук). В Ухте 26 февраля того же года состоялось организационное собрание, местное отделение автономии возглавил Е. И. Чигирь. В Троицко-Печорске 12 января 2000 г. на организационном собрании председателем районного отделения автономии был избран А. М. Щемелев. На организационном собрании в Инте 18 февраля 2000 г. было создано отделение автономии, председателем была избрана С. С. Плющова. Отделения белорусской НКА были созданы также и в Усинске, Сыктывдинском и Княжпогостском районах и др. Ныне в составе автономии насчитывается 12 местных отделений.

Отдельное внимание организаторы автономии уделяли работе с молодежью и детьми. По инициативе члена совета белорусской НКА В. П. Сулковского 15 декабря 2000 г. в Сыктывкаре состоялось собрание молодежи автономии. В 2010 г. при белорусской НКА была создана молодежная организация (председатель И. Липский). Подростающее поколение активно участвует во многих спортивных и культурных мероприятиях. В проходивших V и VI Всемирных съездах белорусов в Минске принял участие и председатель молодежной организации белорусской НКА. По инициативе автономии дети белорусов дважды направлялись из Сыктывкара на отдых в здравницы Беларуси (Нароч и Логойск). Отдыхая, они изучали язык и культуру белорусского народа. Родившиеся в Коми дети белорусов остались довольны пребыванием на родине предков.

Белорусская НКА является одной из самых деятельных национально-культурных организаций в Республике Коми. В Сыктывкаре в 2008 г. был создан белорусский хор «Купалинка» – дипломант всероссийских конкурсов. Он стал своеобразной визитной карточкой автономии. По ходатайству Министерства национальной политики Республики

Коми в 2009 г. хору было присуждено звание народного. «Купалинкой» руководили специалисты, внося в его работу новое и пропагандируя при этом белорусскую культуру на коми-земле. А. С. Крупенько отметил, что работа хора особенно оживилась с приходом в качестве руководителя заслуженной артистки Российской Федерации Н. П. Масановой⁴. Хор «Купалинка» записал альбом, состоящий из белорусских песен, давал концерты в Москве, трижды выезжал в Беларусь. «Купалинка» принимал участие в фестивале песни и музыки 22 июня 2012 г. в белорусском г. Дубровно, 18 сентября 2013 г. – в фестивале белорусской песни в Слуцке, а 12 сентября 2014 г. на Дне города в Минске.

По установившейся традиции автономия и ее местные отделения ежегодно отмечают национальные праздники, юбилейные даты активистов, проводят праздники урожая «Дожинки» (с 2000 г.), фестивали белорусской песни, тематические вечера, носящие названия: «Как мы знаем Беларусь», «Изучаем историю Беларуси», «Белорусская семья на Севере», а также вечера национальной поэзии, посвященные творчеству Я. Коласа, М. Танка и М. Богдановича, жизни и деятельности Е. Полоцкой, Ф. Скорины и других деятелей, и вечера белорусской национальной кухни. В 2006 г. была выпущена посвященная белорусам в Коми книга «След на северной земле» [46].

Национально-культурная автономия активно работает на республиканском, российском и международном уровнях. Активисты белорусской НКА сотрудничают с различными общественными объединениями народов Республики Коми, участвуют в съездах коми-народа и других республиканских, районных и городских общественно-политических и социокультурных мероприятиях, постоянно контактируют с руководителями республики, министерств и ведомств, особенно тесно взаимодействуя с Министерством национальной политики Республики Коми.

Белорусская НКА принимает непосредственное участие в мероприятиях, связанных с пребыванием в Коми государственных, культурных и обществен-

⁴Белорусская автономия в Коми отметила двадцатилетие // Республика. 03.05.2017.

ных деятелей Беларуси; в различных белорусских выставках, таких как выставки белорусской книги, техники БелавтоМАЗа; в организации концерта ансамбля «Сябры»; встречах с заместителем министра иностранных дел Беларуси В. В. Величко, заместителем министра промышленности ансамбля И. И. Демидовичем, Героем Беларуси Дарьей Домрачевой, белорусскими народными артистами Ядвигой Поплавской и Александром Тихоновичем, руководителями БелавтоМАЗа, членами торгово-промышленной делегации Беларуси и др. Активисты автономии 10 февраля 1999 г. участвовали в мероприятиях, посвященных пребыванию Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Сыктывкаре.

По поручению посольства Республики Беларусь в Российской Федерации многим ветеранам, живущим в Республике Коми, от имени Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко при участии Министерства национальной политики Республики Коми и белорусской НКА были вручены юбилейные медали «60 лет освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков» и «65 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков».

Во Всемирных съездах белорусов в Минске принимали участие А. С. Крупенько, Г. И. Устиловский, В. П. Сулковский, З. Ф. Ролдугина, Н. Т. Семашко, И. Липский, при этом А. С. Крупенько, Г. И. Устиловский, В. П. Сулковский избирались членами Большой Рады, А. С. Крупенько также участвовал в мероприятиях в честь 55-й годовщины Победы над фашистской Германией в Минске.

Представители белорусской НКА участвовали в съездах Ассамблеи народов России, Днях культуры Беларуси в России, проходивших в Москве, съездах Общественной Палаты Союзного государства, съездах и конференциях белорусов России. Руководители Министерства национальной политики Республики Коми неоднократно отмечали, что белорусская НКА хорошо известна далеко за пределами Республики Коми благодаря взаимодействию с исторической родиной, посольством Республики Беларусь в Российской Федерации, Большой радой Всемирного объединения белорусов, федеральной национально-культурной автономией белорусов России⁵. Деятельность белорусской НКА в Респу-

блике Коми отмечалась в передачах белорусского (в 2000 г.) и чешского (в 2005 г.) радио. В областном белорусском энциклопедическом справочнике «Созвездие белорусского пограничья» опубликованы статьи о 52 белорусах из Коми.

В последние годы автономия вела работу по установлению экономических и культурных связей с регионами Беларуси. С этой целью в 2012 г. была организована поездка делегации в Могилёв для рассмотрения отдельных вопросов сотрудничества между этим городом и Сыктывкаром. Позже в Могилёв приезжала делегация во главе с председателем Могилёвского городского совета Ф. К. Михеевым. На встрече с руководством Сыктывкара было подписано соглашение о сотрудничестве. Делегации из Могилёва приезжали в Сыктывкар в 2014 и 2015 гг. На сегодняшний день параллельно идет обмен коллективами культуры, развиваются торговые отношения.

К Республике Коми интерес проявила и Гродненская область. В 2016 г. в Сыктывкар приезжала делегация из 6 человек во главе с заместителем председателя Гродненского областного исполнительного комитета В. И. Лискавичем. Во время визита были рассмотрены возможности республики. Один из районов Гродненской области изъявил желание сотрудничать с Ухтой. Сыктывкар сотрудничал с Центральным районом Минска, Воркута – со Шкловским районом Могилёвской области, Инта – со Жлобинским районом, Сосногорск – с Петриковским районом Гомельской области. Свое 20-летие белорусская НКА отметила проведением в Сыктывкаре в 2017 г. II республиканского фестиваля белорусской культуры.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко при вручении в 2008 г. государственных наград активистам национально-культурных автономий белорусов назвал белорусские национальные объединения за рубежом полномочными представителями страны, отметив, что их роль на местах не менее важна, чем дипломатическая работа, так как они пропагандируют белорусскую культуру в регионах их проживания и доносят объективную информацию о положении дел в стране. Одной из лучших в этом плане является белорусская национально-культурная автономия в Республике Коми.

Библиографические ссылки

1. Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века). Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2001.
2. Сквозников В. Я., Жеребцов И. Л., Фаузер В. В. и др. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар : Гос. комитет по статистике Респ. Коми : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН : Ин-т соц.-эконом. энергетич. пробл. Севера Коми НЦ УрО РАН, 2001.

⁵Белорусская автономия в Коми отметила двадцатилетие // Республика. 03.05.2017.

3. Безносова Н. П., Вишнякова Д. В., Жеребцов И. Л. и др. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2006.
4. Связь времен / науч. ред., ред. сост. Жеребцов И. Л. [и др.] Сыктывкар : Покаяние, 2000.
5. Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2009.
6. Меньковский В. И., Уль К., Шабасова М. А. Советский Союз 1930-х годов в англоязычной историографии. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2013.
7. Жеребцов И. Л., Таскаев М. В., Колегов Б. Р. Комиретро: 95 лет истории Коми, от официальной до курьезной. Сыктывкар : Титул, 2016.
8. Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в Коми в 1930–1950-е гг. // Безносова Н. П., Вишнякова Д. В., Жеребцов И. Л. [и др.]. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. С. 121–178.
9. Игнатова Н. М. Ссылные и ссыльнопоселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е годы // Этнодемографические процессы на Севере Евразии : сб. науч. тр. : материалы Всерос. науч. конф. по историч. демографии (Сыктывкар, 28–29 сент. 2005 г.) / отв. ред. и сост. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2005. Вып. 3, ч. 3. С. 94–103.
10. Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в лесной промышленности Коми АССР в 1930–50-е годы // Проблема мира сегодня: роль Республики Коми в устойчивом развитии России. Сыктывкар, 1997. С. 75–77.
11. Игнатова Н. М. Проявления протеста и особенности тоталитарного сознания спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–50-е гг. // Л. Репина, И. Карский, И. Шустрова [и др.]. Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках : сб. ст. Челябинск, 2003. С. 230–251.
12. Игнатова Н. М. «Бывшие кулаки»: стратегия выживания в условиях ссылки в 1930–40-е гг. // Репрессии 1930-х гг. в Мордовии и их последствия / отв. ред. Абрамов В. К. Саранск, 2004. С. 126–139.
13. Игнатова Н. М. Смертность и рождаемость спецпереселенцев-«бывших кулаков» в Северном крае в 1930-е гг. // Истор. демография. 2009. № 2 (4). С. 48–52.
14. Игнатова Н. М. Государственная политика спецпереселения: общие направления и коми региональные особенности // Политические репрессии в России. XX век : материалы регион. науч. конф. (Сыктывкар, 7–8 дек. 2000 г.) / редкол.: Жеребцов И. Л. [и др.]. Сыктывкар, 2001. С. 63–64.
15. Игнатова Н. М. Национально-возрастная характеристика учащихся спецпоселковых школ в Коми автономной области в 1930-е гг. // Истор. демография. 2014. № 2 (14). С. 15–20.
16. Игнатова Н. М. Школы и детские дома для детей спецпереселенцев в Республике Коми в 1930-е годы // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми (материалы по истории Коми) : сб. ст. / редкол.: В. И. Чупров (отв. ред.) [и др.]. Сыктывкар, 1997. С. 133–139.
17. Игнатова Н. М. Спецпоселки и лагеря ГУЛАГа как фактор освоения территории в 1930–50-е гг. // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию ГТПИ (Глазов, 10 дек. 2002 г.). Глазов, 2002. С. 9–10.
18. Игнатова Н. М. Численность спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950 годы // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии / редкол.: А. Ф. Сметанин (гл. ред.) [и др.]. Сыктывкар, 2004. Вып. 1. С. 136–156.
19. Безносова Н. П. Перепись населения 1937 г. в Коми АССР: история и документы // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми: материалы по истории Коми / редкол.: В. И. Чупров (отв. ред.) [и др.]. Сыктывкар, 1997. С. 86–102.
20. Безносова Н. П. Естественное движение населения Республики Коми в 1926–1940 гг. // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии : сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2004. С. 111–125.
21. Жеребцов И. Л., Максимова Л. А., Игнатова Н. М. и др. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар : Покаяние, 2006.
22. Жеребцова И. И. Яков Мороз во главе хозяйственной деятельности Ухтпечлага // Вклад репрессированных в освоение европейского Севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп. (Сыктывкар, 19 окт. 2004 г.) / редкол.: А. Ф. Сметанин (отв. ред.) [и др.]. Сыктывкар, 2004. С. 164–171.
23. Жеребцова И. И. К вопросу о психологическом портрете Якова Мороза // От Воркуты до Сыктывкара : сб. ст. в 4 т. / сост. В. М. Полещиков. Сыктывкар, 2003. Т. 1. С. 285–289.
24. Бердинских В. А., Меньковский В. И. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. Центра УрО РАН, 2017.
25. Игнатова Н. М. Системы управления спецпоселками и контроля за спецпереселенцами в 1930–50 гг. // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы Всерос. научно-теоретич. конф. (Сыктывкар, 19–20 нояб. 2001 г.). Сыктывкар, 2001. С. 192–196.
26. Игнатова Н. М. Социальный и духовный протест спецпереселенцев на Европейском Севере в 1930–50-е гг.: постановка проблемы и интерпретация источников // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Гуманитар. и соц. науки. 2006. № 1 (9). С. 5–13.
27. Игнатова Н. М. Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–50-е годы // Вестн. Челяб. ун-та. История. 2008. Вып. 28. № 35 (136). С. 42–53.
28. Игнатова Н. М. Влияние принудительных миграций на социально-демографическую ситуацию в Республике Коми // Истор. демография. 2013. № 2 (12). С. 41–44.
29. Игнатова Н. М. Осуществление политики спецпереселения и изменения в составе и численности спецпереселенцев в середине 1930-х – 1950-е гг. // Покаяние. Коми республиканский мартиролог жертв массовых репрессий : в 8 т. Сыктывкар, 2001. Т. 4. Ч. 2. С. 19–30.
30. Игнатова Н. М. Особенности учета эвакуированных граждан и эвакуированных трудпереселенцев в Коми республике в 1941–1945 годах // Истор. демография. 2013. № 1 (11). С. 49–55.

31. *Игнатова Н. М.* Численность спецпереселенцев в Коми республике в 1950-е годы (по архивным данным) // *Истор. демография*. 2008. № 1. С. 65–70.
32. *Berdinskikh V. A., Menkovskiy V. I., Zhrebtsov I. L.* GULAG: ideology and economy of forced labour in the XX century. Banska Bystrica : Bellianum, 2017.
33. *Чупров В. И., Жеребцов И. Л., Мацук М. А. и др.* История Коми с древнейших времен до конца XX века : в 2 т. Сыктывкар : Коми книжн. изд-во, 2004. Т. 2.
34. *Рожкин Е. Н.* О некоторых аспектах формирования многонациональных трудовых ресурсов в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны и в последующий период // *Европейский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): к 65-летию Победы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 28–29 апр. 2010 г.)* Сыктывкар, 2010. С. 261–265.
35. *Турубанов А. Н., Жеребцов И. Л., Чупров В. И. и др.* История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд. испр. и доп. : в 2 т. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2011. Т. 2.
36. *Безносова Н. П.* Всесоюзная перепись населения 1959 г. об этническом составе населения Республики Коми // *Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы : материалы Междунар. научн. конф. (Сыктывкар, 17–19 мая 2000 г.)*. Сыктывкар, 2000. С. 285–288.
37. *Рожкин Е. Н.* Этническая динамика состава и структуры населения Республики Коми во второй половине XX – начале XXI в. Тенденции и закономерности // *Истор. демография*. 2012. № 2 (10). С. 36–41.
38. *Фаузер В. В.* Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми // *Серия препринтов «Научные доклады»*. Сыктывкар, 1992. Вып. 293.
39. *Жеребцов И. Л., Фаузер В. В.* Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар, 2000.
40. *Безносова Н. П.* Процессы языковой и этнической ассимиляции коренного этноса Республики Коми (по материалам Всесоюзных переписей населения) // *Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры : в 2 т. Сыктывкар, 1996. Т. 2. С. 18–24.*
41. *Фаузер В. В., Рожкин Е. Н., Загайнова Г. В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар : Ин-т соц.-эконом. и энергетич. пробл. Севера Коми науч. центра УрО РАН, 2001.
42. *Подоплелов В. П., Фаузер В. В., Жеребцов И. Л.* Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // *XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование)*. Сыктывкар, 1999. С. 45–52.
43. *Население Республики Коми за 100 лет : сборник / Госкомстат Р. К.* Сыктывкар, 1998.
44. *Жеребцов И. Л., Фаузер В. В., Рожкин Е. Н. и др.* Сельское население Коми в середине XIX–XX века: расселение, состав, численность. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2005.
45. *Жеребцов И. Л., Безносова Н. П., Вишнякова Д. В. и др.* От первобытных стоянок – к городам. Очерки заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2014.
46. *Крупенько А. С., Курочкин М. И.* След на северной земле. Сыктывкар, 2006.

References

1. Zhrebtsov I. L., Rozhkin E. N. Migratsii i istoricheskie predposylki formirovaniya mnogonatsional'nogo naseleniya Respubliki Komi (do nachala XX veka) [Migrations and historical background of the formation of the multinational population of the Republic of Komi (to the beginning of XX century)]. Syktyvkar : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS, 2001 (in Russ.).
2. Skvoznikov V. I., Zhrebtsov I. L., Fauzer V. V. et al. Naselenie Respubliki Komi; proshloe, nastoyashchee, budushchee (o chem rasskazyvayut perepisi) [The population of the Republic of Komi; past, present, future (what do the census tell us)]. Syktyvkar : State committee on Statistics of the Republic of Komi : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. cent. Ural. branch : Institute of soc. and econ. and energy probl. of the North Komi sci. centre Ural branch Russ. Acad. of sci., 2001 (in Russ.).
3. Beznosova N. P., Vishniakova D. V., Zhrebtsov I. L., et al. Etnicheskii faktor v demograficheskom razvitii Respubliki Komi (seredina XIX – nachalo XX veka). Ocherki istorii narodonaseleniya [The ethnic factor in demographic development of the Republic of Komi (mid XIX – beginning of XXI century). Sketches of history of the population]. Syktyvkar : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS, 2006. (in Russ.).
4. Zhrebtsov I. L., Kurochkin M. I. (eds). Svyaz' vremen [Link of times]. Syktyvkar : Pokayanie, 2000 (in Russ.).
5. Ignatova N. M. Spetspereselentsy v Respublike Komi v 1930–1950-e gg. [Special settlers in the Republic of Komi in the 1930–1950s]. Syktyvkar : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS, 2009 (in Russ.).
6. Menkovskiy V. I., Ul' K., Shabasova M. A. Sovetskii Soyuz 1930-kh godov v angloyazychnoi istoriografii [The Soviet Union of the 1930s in the English historiography]. Syktyvkar : Inst. of lang., lit. and hist., Komi sci. centre Ural branch RAS, 2013 (in Russ.).
7. Zhrebtsov I. L., Taskaev M. V., Kolegov B. R. Komiretro: 95 let istorii Komi, ot ofitsial'noi do kur'eznoi [Komiretro: 95 years of history of the Komi, from formal to funny]. Syktyvkar : Titul, 2016 (in Russ.).
8. Ignatova N. M. [Special settlers in the Komi Republic in the 1930–1950-s]. In: *Etnicheskii faktor v demograficheskom razvitii Respubliki Komi (seredina XIX – nachalo XXI veka). Ocherki istorii narodonaseleniya* [The ethnic factor in demographic development of the Republic of Komi (mid XIX – beginning of XXI century). Sketches of history of the population]. Syktyvkar, 2006. P. 121–178 (in Russ.).
9. Ignatova N. M. [Exiles and prisoners in the Republic of Komi in the 1930–1950-s]. In: *Etnodemograficheskie protsessy na Severe Evrazii* [Ethnic-demographic processes in Northern Eurasia] : collect. of sci. articles : mater. all-Russ. sci. conf. hist. demography. Syktyvkar, 2005. Vol. 3, issue 3. P. 94–103 (in Russ.).
10. Ignatova N. M. [Special settlers in the forest industry of the Komi Republic in the 1930–1950-s]. In: *Problema mira segodnya: rol' Respubliki Komi v ustoychivom razvitii Rossii* [The problem of peace today: the role of the Komi Republic in sustainable development of Russia]. Syktyvkar, 1997. P. 75–77 (in Russ.).

11. Ignatova N. M. [Manifestations of protest and the features of totalitarian consciousness of the special settlers in the Komi Republic in the 1930–50-s]. In: *Gorizonty lokal'noi istorii Vostochnoi Evropy v XIX–XX vekakh*. [Horizons of local history of Eastern Europe in the XIX and XX centuries] : collect. of articles. Cheljabinsk, 2003. P. 230–251 (in Russ.).
12. Ignatova N. M. [«Former kulaks»: a survival strategy in conditions of exile in the 1930–1940]. In: *Repressii 1930-kh gg. v Mordovii i ikh posledstviya* [Repressions of the 1930s in Mordovia, and their consequences]. Saransk, 2004. P. 126–139 (in Russ.).
13. Ignatova N. M. [The mortality and birthrate of settlers-«former kulaks» in the Northern territory in the 1930s]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2009. No. 2. P. 48–52 (in Russ.).
14. Ignatova N. M. [State policy of special resettlement: General trends and regional peculiarities in the Komi Republic]. In: *Politicheskie repressii v Rossii. XX vek* [Political repressions in Russia. XX century] : mater. of regional. sci. conf. (Syktyvkar, 7–8 Dec., 2000) Syktyvkar, 2001. P. 63–64 (in Russ.).
15. Ignatova N. M. [National-age characteristics of pupils of schools in special settlements in the Komi autonomous region in the 1930s]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2014. No. 2. P. 15–20 (in Russ.).
16. Ignatova N. M. [Schools and orphanages for children of special settlers in the Republic of Komi in the 1930-s]. In: *Sotsial'no-kul'turnye i etnodemograficheskie voprosy istorii Komi (materialy po istorii Komi)* [Socio-cultural and ethno-demographic problems of Komi history] : collect. of articles. Syktyvkar, 1997. P. 133–139 (in Russ.).
17. Ignatova N. M. [The special settlements and camps of the Gulag as a factor in the development of the territory in the 1930–50-s]. In: *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Urala i Povolzh'ya: Istoriya i sovremennost'* [Material and spiritual culture of the peoples of the Urals and Volga region: History and modernity] : mater. regional sci. pract. conf. dedicat. to the 50th anniversary GSPI. Glazov, 2002. P. 9–10 (in Russ.).
18. Ignatova N. M. [The number of settlers in the Komi Republic in the 1930–1950s]. In: *Etnodemograficheskie i etnokul'turnye protsessy na Krainem Severe Evrazii* [Ethno-demographic and ethno-cultural processes in Northern Eurasia]. Syktyvkar, 2004. Vol. 1. P. 136–156 (in Russ.).
19. Beznosova N. P. [The 1937 census in the Komi Republic: history and documents]. In: *Sotsial'no-kul'turnye i etnodemograficheskie voprosy istorii Komi: materialy po istorii Komi* [Socio-cultural and ethno-demographic problems of Komi history: materials of Komi history]. Syktyvkar, 1997. P. 86–102 (in Russ.).
20. Beznosova N. P. [Natural movement of population of the Komi Republic in the 1926–1940-s]. In: *Etnodemograficheskie i etnokul'turnye protsessy na Krainem Severe Evrazii* [Ethno-demographic and ethno-cultural processes in the Far North of Eurasia] : collect. of articles. Syktyvkar, 2004. P. 111–125 (in Russ.).
21. Zherebtsov I. L., Maksimova L. A., Ignatova N. M. et al. Ocherki po istorii politicheskikh repressii v Komi [Sketches on history of political repressions in Komi]. Syktyvkar : Pokayanie, 2006 (in Russ.).
22. Zherebtsova I. I. [Yakov Moroz heading the economic activity of Ukhtpechlag]. In: *Vklad repressirovannykh v osvoenie evropeiskogo Severa Rossii i Priural'ya* [The contribution of the repressed in development of the European North of Russia and Pre-Urals] : mater. regional. sci. simp. (Syktyvkar, 19 Oct., 2004). Syktyvkar, 2004. P. 164–171 (in Russ.).
23. Zherebtsova I. I. [On the psychological portrait of Yakov Moroz]. In: *Ot Vorkuty do Syktyvkara* [From Vorkuta to Syktyvkar] : collect. of articles. In 4 vols. Syktyvkar, 2003. Vol. 1. P. 285–289 (in Russ.).
24. Berdinskikh V. A., Menkovskiy V. I. GULAG: ideologiya i ekonomika podnevol'nogo truda v XX veke [GULAG: ideology and economy of forced labour in the XX century]. Syktyvkar : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS, 2017 (in Russ.).
25. Ignatova N. M. [Control system of special settlements and control over the settlers in the 1930–50-s]. In: *Politicheskie, ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropeiskom Severe* [Political, economic and sociocultural aspects of regional management in the European North] : mater. All-Russ. sci.-theor. conf. (Syktyvkar, 19–20 Novemb., 2001) Syktyvkar, 2001. P. 192–196 (in Russ.).
26. Ignatova N. M. Social and spiritual protest of special settlers in the European North in the 1930–50s: problem setting and sources interpretation. *Vestnik Pomorskogo univ. Ser. Gum. Soc. nauki* [Bull. Pomorie univ. Hum. Soc. sci.]. 2006. No. 1 (9). P. 5–13 (in Russ.).
27. Ignatova N. M. [Features of accounting of the number of settlers in the Komi Republic in the 1930–50s]. *Vestnik Chelyabinskogo univ. Istoriya* [Bull. Chelyabinsk univ. History]. 2008. Vol. 28, No. 35. P. 42–53 (in Russ.).
28. Ignatova N. M. [Influence of forced migrations on social-demographic situation in the Republic of Komi]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2013. No. 2 (12). P. 41–44 (in Russ.).
29. Ignatova N. M. [The implementation of policy of special resettlement and changes in the composition and number of settlers in the mid-1930s – 1950s]. In: *Pokayanie. Komi respublikanskii martirol. zhertv massovykh represii* [Repentance. Komi republican martyrology victims of mass political repressions] : in 8 vol. Syktyvkar, 2001. Vol. 4, issue 2. P. 19–30 (in Russ.).
30. Ignatova N. M. [Features of the accounting of the evacuated citizens and evacuated labour migrants in the Komi Republic in 1941–1945]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2013. No. 1 (11). P. 49–55 (in Russ.).
31. Ignatova N. M. [Number of special settlers in the Komi Republic in the 1950s (according to the archives)]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2008. No. 1. P. 65–70 (in Russ.).
32. Berdinskikh V. A., Menkovskiy V. I., Zherebtsov I. L. GULAG: ideology and economy of forced labour in the XX century. Banska Bystrica : Bellianum, 2017.
33. Chuprov V. I., Zherebtsov I. L., Matsuk M. A. et al. Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of Komi since the most ancient times till the end of XX century] : in 2 vols. Syktyvkar : Komi book publ. house, 2004. Vol. 2 (in Russ.).
34. Rozhkin E. N. [Some aspects of the formation of multi-national labor resources in the Komi ASSR during the great Patriotic war and subsequent period]. In: *Evropeiskii Sever v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The European North during the great Patriotic war (1941–1945)] : mater. All-Russ. sci.-pract. conf. (Syktyvkar, 28–29 April, 2010) Syktyvkar, 2010. P. 261–265 (in Russ.).
35. Turubanov A. N., Zherebtsov I. L., Cuprov V. I., et al. Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti [History of Komi since ancient to modern times]. 2nd ed : in 2 vols. Syktyvkar Inst. of lang. lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS, 2011. Vol. 2 (in Russ.).

36. Beznosova N. P. [The Union population census of 1959 on the ethnic composition of the population of the Republic of Komi]. In: *Korennnye etnosy Severa evropeiskoi chasti Rossii na poroge novogo tysyacheletiya: istoriya, sovremennost', perspektivy* [The Indigenous groups of the North of the European part of Russia on the threshold of a new Millennium: the history, modernity, perspectives] : mater. of Int. sci. conf. (Syktyvkar, 17–19 May, 2000). Syktyvkar, 2000. P. 285–288 (in Russ.).
37. Rozhkin E. N. [Ethnic dynamics of composition and structure of the population of the Republic of Komi in the second half of XX – beginning of XXI century. Trends and regularities]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2012. No. 2 (10). P. 36–41 (in Russ.).
38. Fauzer V. V. The influence of migration on the quantity and composition of population in the Respublica Komi. In: *Series of pre-print a «Scientific Repost»*. Syktyvkar, 1992. Issue 293 (in Russ.).
39. Zherebtsov I. L., Fauzer V. V. Demograficheskie protsessy v Komi v XX veke [Demographic processes in Komi in XX century]. Syktyvkar, 2000 (in Russ.).
40. Beznosova N. P. [The processes of linguistic and ethnic assimilation of the indigenous ethnic group of the Republic of Komi (on materials of the all-Union census)]. In: *Khristianizatsiya Komi kraia i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury* [Christianization of the Komi region and its role in the development of statehood and culture] : in 2 vols. Syktyvkar, 1996. Vol. 2. P. 18–24 (in Russ.).
41. Fauzer V. V., Rozhkin E. N., Zagajnova G. V. Respublika Komi v XX veke [The Komi Republic in the XX century: demography, settling, migration]. Syktyvkar : Inst. soc.-ekonom. and energetic probl. North Komi sci. centre Ural branch RAS, 2001 (in Russ.).
42. Podoplelov V. P., Fauzer V. V., Zherebtsov I. L. [Population of the Republic of Komi on the boundary of centuries: historical experience and development prospects]. In: *XXI vek: vzaimodeistvie yazykov i kul'tur (beskonfliktnoe sushchestvovanie)* [XXI century: interaction of languages and cultures (conflict-free existence)]. Syktyvkar, 1999. P. 45–52 (in Russ.).
43. Goskomstat R. K. Naselenie Respubliki Komi za 100 let [The population of the Komi Republic for 100 years] : collected. Syktyvkar, 1998 (in Russ.).
44. Zherebtsov I. L., Fauzer V. V., Rozhkin E. N. et al. [Agricultural population of Komi in the middle of XIX–XX century: settling, structure, number] : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS. Syktyvkar, 2005 (in Russ.).
45. Zherebtsov I. L., Beznova N. P., Vishnyakova D. V. et al. Ot pervobytnykh stoyanok – k gorodam. Ocherki zaseleniya Respubliki Komi s drevneishikh vremen do kontsa KhKh veka [From primitive camp-sites – to towns. Sketches on history of settling of the Republic of Komi since the most ancient times till the end of XX century] : Inst. of lang., lit. and hist. Komi sci. centre Ural branch RAS. Syktyvkar, 2014 (in Russ.).
46. Krupen'ko A. S., Kurochkin M. I. Sled na severnoi zemle [Trace on the Northern land]. Syktyvkar, 2006 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 18.01.2018.
Received by editorial board 18.01.2018.